

ЗЕРКАЛО ЗВЕРЯ

Анелия Кутузова

18+

Анелия Кутузова

Зеркало зверя

«Автор»

2026

Кутузова А. Ю.

Зеркало зверя / А. Ю. Кутузова — «Автор», 2026

Новосибирск, август. В тело бандита Евгена вселяется демонический исполнитель Отбес: его задача — испытать женщину, пробудив в себе первобытного хищника. Жертвой становится Марина, нашедшая редкий покой во время утренней прогулки вдоль Оби. Вместо ожидаемого страха и запаха жертвы Отбес находит сияющую беззащитность. Женщина погружена в состояние детского экстаза под стрекот кузнечиков и не видит опасности. Когда грань между животным инстинктом и человеческим желанием истончается до предела, а рука хищника тянется к ее груди, происходит непредвиденное. Марина останавливает его криком — звуком такой первобытной чистоты, что он оказывается зеркалом. Заглянув в него, зверь видит лишь собственную пустоту. Испытание провалено. Демонический куратор Бесан приговаривает Отбеса к вечному заточению в тени забытых страхов Марины, наказав ждать того дня, когда серебро защитного образка на ее шее окислится от человеческого горя.

© Кутузова А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анелия Кутузова

Зеркало зверя

Рассказ

— Пришло распоряжение на испытание человека, — проговорил Бесан исполнителю воли, Отбесу. — Необходимо будет, чтобы ты заселился в тело мужчины, который станет маньяком, и через него испытал женщину.

— Да, Бесан.

*

Наши дни. Вторая половина августа. Новосибирск.

От разборок и стрелок тянуло глухой тоской. Евгению осточертело постоянно оглядываться через плечо и ждать пули из-за чужих долгов. Хотелось тишины, хотя бы на одну ночь. Уединиться с какой-нибудь мадам там, где пахло водой, а не палёной резиной.

Его чёрный внедорожник стоял у самого устья Тулы. На берегу Оби в черте города сейчас наверняка торчали рыбаки, а ему нужна была пустота — последние месяцы расслабление давалось тяжело, и реальность вокруг начинала опасно плыть. Пригласил знакомую. Провёл с ней ночь в тёплом салоне под гул комаров над рекой. Перед самым рассветом она вдруг дёрнулась, натягивая платье, пробормотала что-то про головную боль и выскочила в холодный туман. Он даже не стал окликать. Внутри снова заворочалось густое, тёмное раздражение — непонятная, неутомная потребность, с которой он давно разучился договариваться. Слабость была по самолюбию: здоровый мужик, машина позволяет расслабиться, а внутри бурлит такое, что самому страшно.

Утро выдалось обманчиво ласковым: солнце плавил остатки тумана, оглушительно трещали кузнечики. Мир казался безопасным до тех пор, пока зрение не расслоилось. Краски ударили по глазам кислотой, запах речной сырости сменился металлическим привкусом крови во рту. Чужая воля легла на плечи бетонной плитой. Отбес точно выбрал момент для заселения. Зрачки Евгения поплыли, становясь то непроницаемо-чёрными, то влажно-жёлтыми, звериными. В носшибануло запахом мокрой псины и страха. Он повёл плечами, прислушиваясь к новым мышцам. Ждал добычу.

*

Марина притомилась от своего ритма жизни. Возможности выкроить хотя бы пару дней на полноценный отдых так и не представилось. Она любила ходить пешком и отдыхать возле воды — последнее время упорно искала дикие, глухие места для прогулок. Только там она подзаряжалась, после чего начинала работать продуктивно и чувствовала себя здоровой.

Она жила недалеко от берега Оби. В эту субботу встала пораньше и впервые решила пройти около пяти километров вдоль реки, чтобы после обеда уехать на смену. Погода стояла чудесная: утро, солнце, настоящая августовская благодать. Пахло остывшей за ночь водой и прелой листвой. Рыбаки, пробуждение природы и какое-то забытое детское чувство чуда.

Марина шла легко, останавливалась, делала снимки на телефон и двигалась дальше. В небольшой лесополосе задержалась, впитывая запахи хвои и нагретой земли — внутри становилось всё теплее. Собранная горсть маслят приятно направила мысли к ужину. Будущее завершение дня сулило ещё одно удовольствие. Внутренняя улыбка не сходила с лица. Пение птиц, густая тишина над водой и редкие всплески вёсел вызвали почти физическое чувство покоя.

Так она дошла до устья реки Тула. Тропа увела её в густые заросли ивняка, но оставалась широкой — здесь свободно проезжала машина. Марина слегка удивилась этому следу среди

дикой природы, но свернула вслед за тропой — ей нужно было двигаться дальше по берегу Оби.

И тут она впервые услышала их. Не просто стрекот, а тот самый, из детства: плотный, горячий, будто сотканный из полуденного зноя и пыли деревенских дорог. Она замерла, прислушиваясь. С самого раннего детства, с тех самых летних месяцев у бабушки и дедушки в деревне, она не слышала этого звука. Там, в той жизни, кузнечики были частью лета, как запах сена, как скрип калитки, как прохладная вода из колодца. Они не просто пели — они держали время, не давали ему рассыпаться. И вот теперь этот звук вернулся, будто кто-то осторожно приоткрыл дверь в прошлое и впустил в неё тот самый воздух.

Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. И вдруг поняла: она снова маленькая. Солнце ложится на кожу не как жар, а как ласковая ладонь. Трава не просто высокая — она целая страна, в которой можно прятаться и быть в безопасности. Стрекот стал громче, превращаясь в ровный гул, похожий на дыхание огромного живого существа. В нём не было ничего пугающего — только бесконечное, тёплое «всё хорошо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.